

Часть 1

Габриэль

I. Воспитатель

По одной из прекрасно содержимых дорог прирейнской Пруссии быстро мчалась щегольская карета, запряженная парой лошадей, которыми правил старый кучер в ливрее с графской короной на пуговицах. Сентябрь был на исходе, и осень давала себя чувствовать. Беспрерывно шел мелкий частый дождь, и все кругом тонуло в густом сероватом тумане.

Дорога была гористая, окаймленная с обеих сторон сплошным лесом. Порой сквозь его прогалины открывались чудные ландшафты; но путник, сидевший в карете, казалось, был погружен в тяжелые думы и не обращал никакого внимания на местность, по которой проезжал. Плед, дорожный несессер и сундук на козлах показывали, что он едет издалека.

Путник был молодой человек лет двадцати восьми, высокий, худощавый, но крепко сложенный; его характерное лицо с правильными чертами возбуждало симпатию. Он снял шляпу и откинул голову на подушки кареты; золотисто-русые волосы, короткие, но густые, мягкими прядями обрамляющие его белый широкий лоб, резко выделялись на синем фоне атласа; усы и небольшая борода были того же цвета. Брови были темные, соединялись на лбу и оттеняли большие черные глаза, спокойные и строгие; в эту минуту они были отуманены мрачной грустью, которая сказывалась и в суровом выражении губ; но порой его мужественное лицо озарялось отблеском энергии и гордости, доходящей до упрямства.

Барон Готфрид Веренфельс был последний отпрыск благородной и древней фамилии, обедневшей мало-помалу вследствие начала войн и несчастий. Отец его пытался поправить состояние спекуляциями, которые сначала удались, но потом окончательно разорили его. Подавленный этим несчастьем, старый барон застрелился, оставив своему единственному сыну лишь долги да заботу о матери и о молодой жене, с которой он едва только вступил в брак.

Более года Готфрид отчаянно боролся, чтоб сохранить маленькое имение, обеспечивающее ему скромное существование, но неожиданное банкротство лишило его этого последнего ресурса; смерть жены не менее жестоко поразила его сердце, и нервная болезнь приковала его к постели на несколько месяцев. Тотчас по выздоровлении молодой человек стал обдумывать, как создать себе новое положение.

Он был разбит, но не уничтожен. С помощью одного из друзей Веренфельс поместил мать и свою маленькую Лилию, которой был тогда год, к одной старой родственнице, своей крестной матери, а сам решил ехать в Америку попытать счастья. Он готовился к отъезду в Новый свет, когда неожиданное предложение изменило его намерение.

Банкир Фридман, старинный друг его отца, не переставал оказывать доброе расположение молодому человеку; теперь он письменно просил его немедленно повидаться с ним по весьма важному делу.

Обменявшись поклоном с Готфридом, банкир сказал без всяких предисловий:

-- Мой милый Веренфельс, я имею нечто предложить вам, и если вы согласитесь, то, по-моему, это будет выгодней, чем поездка в Америку. Я сейчас получил письмо от моего друга и клиента, графа Вилибальда Рекенштейна. Он просил меня рекомендовать ему человека умного, образованного, хорошего круга, а главное энергичного, который взял бы на себя воспитание его сына, мальчика с